

Научная статья
УДК 159.9.07

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

Марина Викторовна Глебова¹, Анастасия Дмитриевна Пашукова²

¹ г. Санкт-Петербург, Россия, marina1990.ovsyannikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6162-9847>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>

Аннотация. Статья посвящена роли эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и его значению для подготовки будущих специалистов ФСИН России, обучающихся по психологическим специальностям. Авторы подчеркивают важность коммуникативных навыков в стрессовых ситуациях, с которыми сталкиваются сотрудники, осуществляющие воспитательную и психологическую работу в уголовно-исполнительной системе. Анализ результатов эмпирических исследований демонстрирует высокие показатели эмоционального интеллекта курсантов Академии ФСИН России, особенно в аспектах самомотивации и эмоциональной осведомленности. Для диагностики использованы две методики: методика Н. Холла и опросник Д. В. Люсина. Авторами определены ключевые аспекты, способствующие формированию эмоционального интеллекта, такие как активное расширение круга общения и внимание к невербальным сигналам. Подчеркивается необходимость внедрения методов повышения уровня эмоционального интеллекта в образовательный процесс, что является важным условием подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к эффективному взаимодействию в рамках своей профессиональной деятельности в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, курсанты, образовательные организации ФСИН России, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Глебова М. В., Пашукова А. Д. Эмоциональный интеллект курсантов ФСИН России, обучающихся по психологическим специальностям (на примере Академии ФСИН России) // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 4(09). С. 59–66.

© Глебова М. В., Пашукова А. Д., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

EMOTIONAL INTELLIGENCE OF CADETS OF THE FPS OF RUSSIA STUDYING IN PSYCHOLOGICAL SPECIALTIES (USING THE EXAMPLE OF THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA)

Marina Viktorovna Glebova¹, Anastasia Dmitrievna Pashukova²

¹ St. Petersburg, Russia, marina1990.ovsyannikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6162-9847>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>

Abstract. The article is devoted to the role of emotional intelligence in the professional activities of employees of the penitentiary system and its importance for the training of future specialists of the FPS of Russia studying in psychological specialties. The authors emphasize the importance of communication skills in stressful situations faced by employees engaged in educational and psychological work in the penal system. The analysis of the results of empirical research demonstrates high indicators of emotional intelligence of cadets of the Academy of the FPS of Russia, especially in aspects of self-motivation and emotional awareness. The article uses two diagnostic methods: N. Hall's method and D. V. Lyusin's questionnaire. The authors identified key aspects contributing to the formation of emotional intelligence, such as the active expansion of the circle of communication and attention to non-verbal signals. In conclusion, the need to introduce methods of increasing the level of emotional intelligence into the educational process is emphasized, which is an important condition for the training of highly qualified specialists capable of effective interaction within their professional activities in correctional institutions.

Keywords: emotional intelligence, cadets, educational organizations of the FPS of Russia, correctional institutions, penal system

For citation

Glebova, M. V. & Pashukova, A. D. 2025, 'Emotional intelligence of cadets of the FPS of Russia studying in psychological specialties (using the example of the Academy of the FPS of Russia)', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(09), pp. 59–66.

Введение

Эффективность профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС) во многом зависит от его коммуникативных способностей: умения взаимодействовать бесконфликтно и продуктивно, владения навыками снижения эмоциональной напряженности. Перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы, осуществляющими воспитательную, социальную и психологическую работу, помимо перечисленного, стоят задачи, подразумевающие распознавание эмоционального состояния обвиняемых, подозреваемых, осужденных и сотрудников, способность

адекватно интерпретировать содержание полученной информации, умение управлять конфликтом и не допускать негативного психологического влияния асоциальной среды на собственную личность и профессиональную деятельность.

Особое значение приобретает проблема профессионализма, условий его формирования и развития при подготовке будущих специалистов уголовно-исполнительной системы. Курсанты ФСИН России, наряду с освоением образовательной программы, должны приобрести навыки взаимодействия в сложных, стрессовых и часто эмоционально насыщенных ситуациях, с которыми им предстоит столкнуться в процессе их профессиональной деятельности. Именно поэтому особую актуальность приобретает исследование роли эмоционального интеллекта в успешности обучения курсантов ФСИН России и усвоении ими профессионально значимых качеств.

Анализ исследований

Впервые термин «эмоциональный интеллект» был представлен в диссертации У. Пейна «Исследование эмоций: развитие эмоционального интеллекта» (1986). Автор отмечал, что многие проблемы современного общества (депрессии, зависимости, религиозные конфликты, насилие и войны) являются следствием эмоционального невежества, которое, в свою очередь, возникает ввиду «массового подавления эмоций» [1].

В 1988 г. психолог Р. Бар-Он сформулировал понятие «коэффициент эмоциональности» и разработал анкету (EQ-i) для его измерения [2]. По аналогии с определением «коэффициент интеллекта» (IQ) автор ввел термин «эмоциональный интеллект» (EQ). В 2006 г. Р. Бар-Он заявил о необходимости изучения эмоционального интеллекта в совокупности с социальным (модель эмоционально-социального интеллекта).

В последующем феномен эмоционального интеллекта активно изучался различными авторами, и на сегодняшний день можно говорить о существовании следующих моделей эмоционального интеллекта: модель способностей (Дж. Д. Майер, Д. Р. Карузо, П. Сэловей, Д. В. Люсин и др.), смешанная (Д. Гоулман, Р. Бар-Он, Р. Купер и др.) и интегративная модели (К. Изард, И. Н. Андреева, М. А. Манойлова и др.). Ученые представляющие первую модель, относят эмоциональный интеллект к исключительно когнитивной характеристике личности. Сторонники смешанной модели отмечают, что оценка эмоционального интеллекта должна учитывать не только когнитивные, но и личностные характеристики, такие как самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки. Интегративная модель объединяет различные подходы к пониманию эмоционального интеллекта, позволяя воспринимать его как многогранную конструкцию, включающую в себя когнитивные способности, личностные характеристики и поведенческие навыки.

Таким образом, под эмоциональным интеллектом мы будем понимать когнитивно-личностное образование, которое представляет собой единство умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, способствующих адаптации индивида [3, с. 131].

О ключевой роли эмоционального интеллекта в успешности учебной [4, с. 167] и профессиональной [5, с. 92] деятельности говорится в работах И. Н. Андреевой (2003), Д. В. Люсина (2004), Ю. В. Давыдовой (2007), Т. В. Семеновских и В. В. Дуплянкина (2015), О. З. Кузнецовой, А. А. Шеремет (2022) и др.

Д. В. Люсин отмечает, что высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет осуществлять успешную регуляцию негативных эмоций, которые возникают в ходе образовательного процесса (экзамены, промежуточные тестирования и т. д.). Обучающиеся с развитым эмоциональным интеллектом способны к разработке эффективных когнитивных стратегий принятия решений в учебной деятельности и, как следствие, более адаптивны, выбирают наиболее оптимальный стиль поведения, в результате чего имеют высокую академическую успеваемость [6, с. 70].

Согласно исследованию Т. В. Семеновских и В. В. Дуплянкина, существует непосредственная связь между эмоциональным интеллектом и стилями саморегуляции в учебной деятельности: чем выше развита у обучающихся способность к управлению своими эмоциями, тем более заметны положительные показатели успеваемости и уровень межличностных взаимоотношений [7]. Авторы отмечают, что обучающиеся с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладают более развитыми и адекватными представлениями о внешних и внутренних условиях, которые играют важную роль в достижении конкретных учебных целей.

Кроме того, способность эмоционального интеллекта к распознаванию эмоций других людей содействует формированию адекватной самооценки их деятельности, что позволяет эффективно регулировать свою учебную практику и в случае необходимости быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Таким образом, эмоциональный интеллект становится важным инструментом, способствующим не только академическим успехам, но и улучшению качества межличностного взаимодействия в образовательной среде [8].

Развитие эмоционального интеллекта в образовательных организациях ФСИН России является одним из ключевых факторов, способствующих профессиональному становлению будущих специалистов уголовно-исполнительной системы. Теоретическим изучением данного вопроса занимались Е. С. Свинина и И. В. Черемисова (2023), О. В. Гурова, Д. А. Харольский (2023), Т. А. Басина (2025) и др.

И. С. Ганишина, Н. А. Тюгаева и В. В. Ким (2024) провели сравнительно-психологический анализ эмоционального интеллекта курсантов ФСИН России и студентов медицинского вуза. Результаты исследования показали, что уровень эмоционального интеллекта курсантов характеризуется большей стабильностью на протяжении пяти лет обучения, с тенденцией к повышению в ходе профессионального становления [9, с. 54]. Полученные результаты согласуются с исследованием, проведенным А. Г. Малышевым и Д. С. Лапицкой (2017), которое было посвящено изучению эмоционального интеллекта курсантов-стрелков, обучающихся в Академии ФСИН России.

Учитывая недостаточную эмпирическую изученность феномена эмоционального интеллекта у курсантов, обучающихся по психологическим специальностям в вузах ФСИН России, актуальным представляется расширение знаний о закономерностях его проявлений, обосновании и внедрении в образовательную деятельность рекомендаций по развитию эмоционального интеллекта у курсантов ФСИН России.

Методы

С целью исследования эмоционального интеллекта курсантов факультета психологии и пробации Академии ФСИН России и его роли в их успеваемости были использованы две методики, адаптированные на российской выборке, позволяющие диагностировать уровень и составляющие эмоционального интеллекта:

– методика «Эмоциональный интеллект» Н. Холла (EIS), которая была адаптирована сначала Е. П. Ильиным (2001), а затем дополнена Н. П. Фетискиным (2002) [10].

Она является одной из наиболее часто используемых в России, так как позволяет выявлять, с одной стороны, способности личности к пониманию отношений, репрезентируемых в эмоциях, с другой стороны, оценивать управляемость эмоциональной сферой;

– опросник «Эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина (ЭМИн). Он позволяет изучать способности личности к пониманию собственных и чужих эмоций и управлению ими. В опросник включены 46 утверждений, прочитав которые, испытуемый должен выразить степень согласия по 4-балльной шкале. Ответы сгруппированы по четырем шкалам: межличностный эмоциональный интеллект; внутриличностный эмоциональный интеллект; понимание эмоций; управление эмоциями.

В отношении обоснованности выбора методик измерения эмоционального интеллекта следует отметить, что существует множество тестов, которые отражают различные подходы к пониманию его содержания и структуры. Выбор конкретных методик, используемых в нашей работе, обусловлен тем, что в данном исследовании за основу был взят интегративный подход к изучению эмоционального интеллекта, так как он позволяет наиболее полно проанализировать особенности проявления эмоционального интеллекта у курсантов ФСИН России, а также имеет практическую направленность, что повышает эффективность его диагностики.

Исследование осуществлялось на базе Академии ФСИН России и охватывало выборку из 60 участников, состоящую из 30 девушек и 30 юношей-курсантов 2–3-го курсов факультета психологии и probation, возраст которых варьировался от 17 до 20 лет.

Результаты и обсуждение

После применения опросника «Эмоциональный интеллект» Н. Холла были получены следующие результаты. Опрошенные в целом демонстрируют высокий интегративный уровень эмоционального интеллекта. При этом стоит отметить, что наиболее ярко выражены показатели по шкалам «Самомотивация» и «Эмоциональная осведомленность» (табл.). Обучение психологической специальности подразумевает развитие знаний об эмоциональных процессах и их проявлениях, что определяет высокие показатели в сфере эмоциональной осведомленности. Высокие показатели по шкале «Самомотивация» могут быть связаны с особенностями ведомственных вузов (жесткая регламентация отношений и их иерархичность, регулируемая нормативно-правовыми актами, необходимость существования в определенном коллективе и зависимость от него и т. д.), в которых предъявляются высокие требования к управлению своим поведением путем управления своими эмоциями.

Таблица

Результаты опросника «Эмоциональный интеллект» Н. Холла

Шкала	Курсанты-юноши	Курсанты-девушки
Самомотивация	27	29
Эмоциональная осведомленность	26	28
Управление своими эмоциями	25	27
Распознавание эмоций других	26	26
Самомотивация	25	26

Похожие результаты можно наблюдать в ходе использования опросника «ЭМИн» Д. В. Люсина (рис). Установлено, что у респондентов выражена способность к управлению своими и чужими эмоциями (УЭ). Анализ межличностного эмоционального интел-

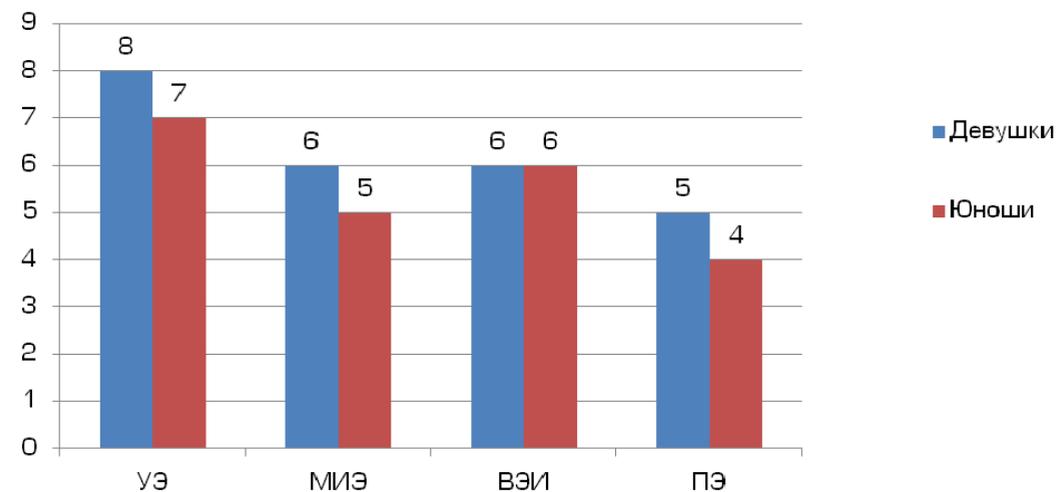

Рис. Результаты применения опросника «ЭМин» Д. В. Люсина

лекта (МИЭ) и внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) свидетельствует о достаточно высокой выраженности способности к восприятию и пониманию как собственных, так и чужих эмоций, а также об умении эффективно управлять ими в межличностных взаимоотношениях.

На основании полученных данных можно утверждать, что опрошенные курсанты обладают навыками идентификации эмоций и распознавания невербальных сигналов в поведении других людей. Однако, что наиболее важно, они демонстрируют умение регулировать собственные переживания и способность к быстрой адаптации в изменяющихся условиях. Эти качества являются крайне важными для успешного прохождения обучения в Академии ФСИН России, так как они способствуют эффективному взаимодействию в условиях стресса и неопределенности.

Полученные результаты, на наш взгляд, обусловлены спецификой обучения испытуемых. Без надлежащего контроля над экспрессией эмоций курсанты могут столкнуться с негативными последствиями, включая взыскания за нарушения субординации и дисциплины. В контексте образовательного процесса значимость наличия эмоционального интеллекта является бесспорной, поскольку межличностная коммуникация, осознание собственных эмоций и понимание эмоционального состояния окружающих играют ключевую роль в жизни обучающегося.

Заключение

Для эффективного развития эмоционального интеллекта необходимо расширение собственного словаря, которое возможно лишь при активном увеличении круга общения, что, в свою очередь, способствует накоплению личного опыта [11]. Кроме того, важно уделять внимание невербальным сигналам, таким как жесты, мимика и интонация, что позволяет значительно улучшить процесс понимания и передачи эмоциональных сообщений. Не менее значимым компонентом эмоционального интеллекта является эмпатия – способность чувствовать и понимать эмоции других людей.

Таким образом, исследование и внедрение методов повышения уровня эмоционального интеллекта среди курсантов образовательных организаций ФСИН России не только актуальны, но и необходимы. Это не просто шаг к улучшению качества образования, но и важный аспект подготовки специалистов, способных успешно справляться с требованиями современного общества и профессиональной среды. Развитый эмоциональный интеллект создает прочный фундамент для формирования уверенных, ответственных и высококвалифицированных сотрудников, способных эффективно взаимодействовать с осужденными, принимать решения и обеспечивать безопасность в уголовно-исполнительной системе.

Список источников

1. Payne, W. L. 1986, *A study of emotion: Developing emotional intelligence; Self-integration; relating to fear, pain and desire*, PhD thesis (Psychology), viewed 11 August 2025, <https://eqi.org/payne.htm>.
2. Bar-On R. 1997, 'Development of the Bar-On EQ-I: A measure of Emotional Intelligence', in *105th Annual Convention of American Psychological Association*, Chicago, p. 586.
3. Андреева И. Н. Интегративная модель эмоционального интеллекта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 125–133.
4. Андреева И. Н. Развитие эмоциональной компетентности педагогов // Психология образования сегодня: Теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Коптевой, А. П. Лобанова, Н. В. Дроздовой. Минск, 2003. С. 166–168.
5. Давыдова Ю. В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. 2007. № 2. С. 92–99.
6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. С. 29–36.
7. Семеновских Т. В., Дуплянкин В. В. Эмоциональный интеллект и стиль саморегуляции учебной деятельности в подростковом возрасте // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 5(30). С. 228. DOI: 10.15862/168PVN515.
8. Кузнецова О. З., Шеремет А. А. Эмоциональный интеллект как составляющая образования будущего специалиста // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6(97). С. 284–286. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-284-287.
9. Ганишина И. С., Тюгаева Н. А., Ким В. В. Сравнительно-психологический анализ эмоционального интеллекта обучающихся образовательных организаций высшего образования различного профиля // Прикладная юридическая психология. 2024 № 4(69). С. 48–55. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.4(69). 048-055.
10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. С. 57–59.
11. Эделева Е. М. Эмоциональный интеллект и его роль в межличностных отношениях // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 11(80). С. 834–839.

References

1. Payne, W. L. 1986, *A study of emotion: Developing emotional intelligence; Self-integration; relating to fear, pain and desire*, PhD thesis (Psychology), viewed 11 August 2025, <https://eqi.org/payne.htm>.

2. Bar-On, R. 1997, 'Development of the Bar-On EQ-I: A measure of Emotional Intelligence', in *105th Annual Convention of American Psychological Association*, Chicago, p. 586.
3. Andreeva, I. N. 2019, 'Integrative model of emotional intelligence', *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, pp. 125–133.
4. Andreeva, I. N. 2003, 'Development of emotional competence of teachers', in S. I. Kopteva, A. P. Lobanov & N. V. Drozdova (eds), *Psychology of education today: Theory and practice: materials of the International scientific and practical conference*, pp. 166–168, Minsk.
5. Davydova, Yu. V. 2007, 'Features of emotional intelligence of adolescents', *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, iss. 2, pp. 92–99.
6. Lyusin, D. V. 2004, 'Modern concepts of emotional intelligence', in D. V. Lyusin & D. V. Ushakov (eds), *Social intelligence: Theory, measurement, research*, Moscow.
7. Semenovskikh, T. V. & Duplyankin, V. V. 2015, 'Emotional intelligence and the style of self-regulation of educational activity in adolescence', *Online journal of Science Studies*, vol. 7, iss. 5(30), p. 228, doi: 10.15862/168PVN515.
8. Kuznetsova, O. Z. & Sheremet, A. A. 2022, 'Emotional intelligence as a component of future specialist's education', *The world of science, culture, and education*, iss. 6(97), pp. 284–286, doi: 10.24412/1991-5497-2022-697-284-287.
9. Ganishina, I. S., Tyugaeva, N. A. & Kim, V. V. 2024, 'Comparative psychological analysis of emotional intelligence of students of educational institutions of higher education of various profiles', *Applied legal psychology*, iss. 4(69), pp. 48–55, doi: 10.33463/2072-8336.2024.4(69). 048-055.
10. Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V. & Manuilov, G. M. 2002, *Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups*, Publishing House of the Institute of Psychotherapy, pp. 57–59, Moscow.
11. Edeleva, E. M. 2024, 'Emotional intelligence and its role in interpersonal relationships', *Bulletin of Science*, vol. 3, iss. 11(80), pp. 834–839.

Информация об авторах

М. В. Глебова – кандидат психологических наук;

А. Д. Пашукова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и probation.

Information about the authors

M. V. Glebova – PhD (Psychological Sciences);

A. D. Pashukova – PhD (Pedagogical Sciences), senior lecturer of the department of general and pedagogical psychology, faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 30.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 30.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.